

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн

ПЛАМЯ ЖЕЛАНИЯ

174

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэтрин Манн
Пламя желания

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Манн К.

Пламя желания / К. Манн — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06793-7

После автокатастрофы Алэйна Рутгер не помнит ни своего мужа, ни усыновленного малыша. Более того, она не помнит, какие проблемы были у нее с мужем прежде, но старается заново построить с ним семью... Получится ли у нее обрести совместное счастье с некогда горячо любимым Портером?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06793-7

© Манн К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэтрин Манн

Пламя желания

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Christmas Baby Surprise
© 2015 by Harlequin Books S.A.

«Пламя желания»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Алэйна Рутгер осуществила свою детскую мечту.

У нее есть семья. Красавец муж везет ее домой из больницы с их маленьким сыном, пристегнутым к автокреслу. Впереди у них прекрасная жизнь.

Жаль только, что она не помнит мужчину, который надел ей на палец обручальное кольцо с алмазом в четыре карата.

Этого мужчину зовут Портер Рутгер. Он ее муж. И отец ее ребенка. Но она не помнит его, так же как события последних пяти лет своей жизни.

Алэйна, сидя на заднем сиденье с ребенком, отвела взгляд от широких плеч и иссиня-черных волос Портера. Ее ребенок. Алэйна подоткнула красное одеяло вокруг спящего младенца. Одна его ножка была в ботинке, а другая – в гипсе.

Ребенка она тоже не помнит. Это очередная трагедия в ее мире, который внезапно перевернулся с ног на голову. Неделью назад она очнулась в больнице и поняла, что не узнает мужчину, сидящего у ее постели, и малыша в кроватке рядом.

Выйдя из комы, Алэйна подумала, что мучается от сильнейшего похмелья. Она едва могла двигаться, потому что ее голова пульсировала от боли. Быстро оглядевшись, она поняла, что находится в больничной палате.

На стуле рядом с ее кроватью спал красивый темноволосый мужчина. Его черные брюки и белая рубашка были помяты.

– Здравствуйте, – прохрипела она.

Мужчина тут же открыл глаза:

– Алэйна? – Он моргнул, потер рукой глаза и вскочил на ноги. – О, боже, ты очнулась. Я позову медсестру.

– Пить, – снова прохрипела она. – Дайте воды.

Он нажал кнопку вызова медсестры:

– Я не знаю, разрешит ли врач тебе пить. Ты под капельницей.

– Кто вы? – спросила она.

Он широко раскрыл глаза от удивления и медленно повернулся к ней лицом:

– Кто я?

Она прижала кончики пальцев к больной голове:

– Извините, но я ужасно себя чувствую. Что случилось?

– Алэйна? – Он медленно опустился на стул, стараясь говорить сдержанно. – Мы попали в автомобильную аварию.

– Мы? – Она не помнила говорящего с ней мужчину.

– Да. – Он наклонился к ней и осторожно коснулся ее руки. – Алэйна, меня зовут Портер. Я твой муж.

Она до сих пор не оправилась от шока после его откровения.

После того как медсестра и врач осмотрели ее, Портер рассказал, что они месяцем ранее попали в автомобильную аварию, когда везли домой усыновленного Томаса. Ее муж. Портер Рутгер. Боже, она по-прежнему не помнит его имени. Портер сказал ей, что у ребенка был врожденный дефект и в прошлом месяце ему сделали первую операцию, пока она лежала в коме после аварии.

И вот теперь она едет домой. Ее горло сдавило от горечи и сожаления. Она совершенно не помнит события последних пяти лет.

С трудом сглотнув, Алэйна повернулась и посмотрела в окно на океанские волны. Автомобиль ехал по прибрежной дороге штата Флорида. Портер сообщил, что они направляются в свой пляжный особняк. Еще у них есть дом в Таллахасси, но пока они туда не поедут. Сей-

час не время путешествовать ни их маленькому сыну, перенесшему операцию, ни ей, совсем недавно вышедшей из комы.

Портер быстро решил, что они проживут в своем ближайшем к больнице доме. По-видимому, высокий и темноволосый муж Алэйны богаче самого Мидаса – его строительная корпорация заключила все крупные контракты на строительство по всей стране. Он сообщил ей, чтобы она выздоравливала и не думала о деньгах, которых у них, к счастью, предостаточно.

Однако вместо благодарности Алэйна испытывала страх, потому что ее очень сильно влекло к мужчине, который был ее мужем. Ей приходится довольствоваться только фактами из своего прошлого, о котором он ей рассказывал. У нее нет семьи, потому что ее родители умерли. Нет друзей, кроме тех людей, которых она не видела пять лет после расставания с обижавшим ее парнем.

Через несколько месяцев после этого расставания Алэйна познакомилась с Портером. И влюбилась в него. Вышла за него замуж. Он сказал, что после свадьбы они переехали на юго-восток Флориды из ее родного города в Северной Каролине. Она верила тому, что говорил ей Портер, но задавалась вопросом, обо всем ли он ей сообщил. Мужчины часто опускают подробности или детали, которые женщина считает решающими.

Портер посмотрел в зеркало заднего вида карими глазами оттенка крепкого кофе.

– Алэйна, все в порядке? – спросил он, растягивая слова, как южанин.

Какой ответ он ожидает услышать? Вероятно, более хитроумный, чем те, которыми они обменивались друг с другом на прошлой неделе, когда Алэйна очнулась.

Чем ближе они подъезжали к дому, тем напряженнее становилась Алэйна.

– Доктор сообщил, почему я не могу вспомнить события прошедших пяти лет? – тихо, но резко сказала она. – Я потеряла почти четверть моей жизни.

– Доктор говорил с тобой. Он обязан быть честным с тобой. Ты его пациент. – Мужчина на водительском сиденье, называющий себя ее мужем, был чрезвычайно вежливым. Но в его словах было мало сердечности, которой, по мнению Алэйны, должно быть в избытке в человеке, раз она вышла за него замуж.

Она не понимала, почему выбрала в мужа такого хладнокровного и сдержанного мужчину. Еще один вопрос, на который у нее нет ответа.

– Я не забыла этот разговор. Я просто задала риторический вопрос, потому что я еще очень многого не понимаю. – Она посмотрела на невероятно хорошенького, спящего сына в пижаме. – Как я могла забыть о таком малыше?

Ее сердце переполнилось материнской любовью, когда она посмотрела на маленький носик Томаса и его пухлый рот. Она всегда хотела детей и мечтала о большой семье, потому что была единственным ребенком. Если она и Портер поженились четыре года назад, то непонятно, почему у них так долго не было детей.

– До аварии ты видела его всего пару часов. – Портер свернул на уединенную дорогу, по одну сторону которой располагались гигантские дома, скрытые за ухоженными живыми изгородями, а по другую было море.

– Время не имеет значения. Он ребенок, мой ребенок... – Она погладила пальцами его маленькую и мягкую ручку. – Наш ребенок. Это меняет всю жизнь. Достаточно минуты. Часа. Пары часов. Это должно было отложиться у меня вот здесь. – Она постучала пальцем по своему лбу.

– А свой брак ты не должна помнить? – спросил он с усмешкой.

Она почувствовала раскаяние, понимая, что Портер тоже переживает.

– Прости. Тебе тоже тяжело.

– Ты жива, а это главное. – Он говорил сурово и сдержанно, ведя машину по дороге, вдоль которой росли деревья. – С остальным я справлюсь.

– Ты словно говоришь мне, что я не должна разочаровываться.

– Не торопись. – Он держал руль обеими руками, лучи послеобеденного солнца падали на его дорогие наручные часы. – Ты многое пережила.

– А как ты пережил прошедший месяц? – спросила она. – Твой ребенок был в хирургии, а жена – в коме. Ужасная ситуация.

– Это не имеет значения, – резко ответил он. – Я уже в порядке.

Ее губы изогнулись в улыбке, когда автомобиль затормозил перед дорожным знаком.

– Ты один из тех мужчин, которые не хотят казаться уязвимыми? – спросила она.

Их взгляды встретились в зеркале заднего вида. Портер смотрел на нее серьезно.

– Я из тех, кто думал, будто все потерял, – ответил он.

И в этот момент ее испуганное сердце немного оттаяло.

– Но все не так радужно, – сочувственно произнесла она. – Я ничего не помню о нас.

На пустом перекрестке он повернулся, чтобы на нее посмотреть, опершись локтем о спинку сиденья. Ткань рубашки натянулась на его мускулистой груди.

– Ты и наш сын живы. Это самое важное для меня.

С тех пор, как она пришла в себя в больнице, между ними чувствовалась напряженность. У него по-прежнему были ответы на все вопросы, но она не могла их узнать. Но теперь, видя искренность в его взгляде, ей захотелось его обнять и ощутить себя в его объятиях. И почувствовать, что его объятия ей знакомы. Протянув руку, она легко коснулась его локтя.

Водитель стоящего позади них автомобиля посигналил, и она отдернула руку. О чем она думает? Кроме того небольшого, что он ей рассказал, она ничего не знает ни о нем, ни об их семейной жизни. Ни о том, какое будущее их ждало, если бы не автокатастрофа.

Однако ради Томаса она и Портер должны попробовать договориться. Возможно, в наступающее Рождество их семью ждет чудо?

Нервно поерзав на сиденье, Алэйна принялась тереть пальцами детскую погремушку:

– Можно мне спросить тебя о прошлом?

– Почему ты не сделала это раньше? – Он не сводил взгляда с дороги.

– Потому что... Мне было страшно, что ты ответишь.

– Что изменилось?

– Мы не в больнице. Тут нет врачей, которые заставляют меня думать, настаивая на том, будто я должна помнить только то, что я готова помнить. Они просили меня не стараться вспомнить все сразу, но я только сильнее волновалась и у меня появлялось больше вопросов. – Она должна знать. Как она будет настоящей женой Портеру и матерью Томасу, если даже не знает, кто она или как они стали семьей?

– Ты веришь, что я отвечу правдиво? – Он посмотрел на нее, и его глаза потемнели.

– А какой смысл тебе лгать?

Ей стало любопытно, не задала ли она ему провокационный вопрос. Она ждет искренности от человека, которого едва знает. Но у нее нет иного выхода.

– Как мы познакомились? – спросила она.

– Моя фирма делала пристройку к музею, в котором ты работала. Ты увидела игру моих мышц, и мы поженились.

У него в самом деле были впечатляющие мускулы, и она понимала, почему Портер привлекал ее внимание. А чувство юмора прибавляло ему привлекательности.

– Ты говоришь глупости, Портер.

– По-твоему, у меня нет чувства юмора? Ты ранила мое эго.

– На этой неделе нам было не до шуточек.

Ей было чертовски страшно в больнице. По ночам она ходила по коридорам, потому что не могла спать. Она как одержимая проверяла ребенка и молилась о том, чтобы вспомнить хоть какие-нибудь события последних пяти лет.

Больше всего ее интересовал загадочный и красивый мужчина, который ежедневно проводил с ней несколько часов.

– Верно. Надеюсь, мы все исправим. У нас впереди курортный сезон, чтобы расслабиться, заняться ребенком и заново узнать друг друга. – Он пристально смотрел в ее глаза в зеркало заднего вида. – Не сомневайся, я напому тебе, почему мы влюбились друг в друга.

От его слов она почувствовала желание, смущение и волнение. Она с трудом сглотнула. Но это не помогло ей успокоиться. Хотя она не помнит Портера, он был частью ее жизни. Ей остается только жить дальше и стараться восстановить воспоминания.

И выяснить, что этот человек – ее муж – значил для нее в прошлом. И что он значит для нее сейчас.

* * *

Портер Рутгер чувствовал себя ужасно.

Но впервые за долгое время он понадеялся, что все можно исправить.

Он крепко сжимал руками руль, везя жену и сына домой из больницы. Прошедший месяц он беспокоился о том, оправится ли Томас от первой операции, во время которой ему исправляли косолапость. Задавался вопросами о возможных скрытых последствиях аварии для ребенка.

А его жена все это время была в коме.

Портер разомкнул стиснутые зубы, разглядывая знакомую пляжную дорогу, ведущую к дому, который они приобрели после того, как им в третий раз не удалось зачать ребенка при помощи ЭКО. До усыновления Томаса их брак трещал по швам от их постоянной борьбы со стрессами из-за бесплодия.

Портер и Алэйна жили как в аду задолго до аварии. Он решил, что они достигли дна, когда связались с адвокатом по поводу развода. Они уже собирались подписать документы о разводе, когда раздался телефонный звонок – им сообщили о том, что они могут усыновить ребенка. Больного ребенка, которому требуются операции и годы физиотерапии.

Решение об усыновлении они приняли не сразу. Они начали процесс усыновления два года назад, когда стало ясно, что зачать своего ребенка не удастся. Тогда они столкнулись с еще большими страданиями от ожидания. Их брак не выдержал дополнительного стресса.

По сей день Портер не мог вспомнить, кто из них первым попросил развода. Требование было озвучено во время ссоры, и они быстро обратились к адвокату. Сердце Портера разрывалось на части, но их постоянные споры мешали ему представить себе будущее с Алэйной. Им не помогла даже консультация с семейным психологом.

Они решили расстаться, но тут им сообщили о Томасе.

Портер и Алэйна забыли о разногласиях, чтобы усыновить ребенка, и решили еще какое-то время быть вместе. Добросердечная Алэйна сразу приняла ребенка.

А потом произошла автомобильная авария, и, поняв, что может потерять Алэйну навсегда, Портер захотел разорвать документы о разводе. Он решил, что, может быть, у него все-таки будет семья, о которой он мечтал.

И он не подозревал, как быстро этот малыш завладеет его сердцем. Портер готов на все ради своего сына.

Он хочет, чтобы Алэйна была здорова, и он воспользуется шансом завоевать ее – ради себя и ради их сына. Они сумеют исправить все ошибки прошлого и забыть вред, который причинили друг другу.

Да, он совершал ошибки в браке с Алэйной, но сейчас у него есть возможность построить семью, какую он всегда хотел. Воспитанный матерью-одиночкой, которая работала адвокатом, а в редкие свободные часы искала себе мужа, Портер жаждал стабильности и любви.

Самое главное, чтобы Алэйна его простила и поверила, что он стал другим. Черт, если он сумеет просто убедить Алэйну, что он не тот, кем был несколько недель назад, им удастся сохранить семью.

Портер никогда не тратил времени зря. Он был человеком действия.

А сейчас ставки высоки как никогда.

Портер посмотрел в зеркало заднего вида на свою жену-блондинку, в которую безумно влюбился четыре с половиной года назад. Ее интеллект, самоуверенность и художественное чутье очаровали его. Он увидел, как она обсуждает вопросы искусства с учениками начальной школы, и понял, что потерял голову. Она была неповторима. Она стала его идеалом – мягкой, открытой. Он легко представлял, как она прижимает к груди их будущих детей, играет с ними и рисует.

Но его увлекли не только эти материнские образы. Алэйна оказалась страстной натурой, сводящей его с ума.

Однако чем больше они ссорились, тем отчетливее он понимал, до чего непрочен их союз.

– Что ты хочешь узнать? – спросил он.

– В больнице мы мало разговаривали. – Она мгновение смотрела на него в упор голубыми глазами, потом отвернулась.

– Так приказали врачи. И было много суматохи: физиотерапия для Томаса, твои анализы. – Портер разрывался между женой и сыном, хотя он взял отпуск. Он не находил себе места, видя Алэйну такой беспомощной в больнице. Пусть их любовь друг к другу умерла, но у них есть прошлое, и теперь они родители Томаса. Стремление Портера создать идеальную семью погубило их брак и взаимную любовь.

Но он обязан заботиться о ней, пока она полностью не выздоровеет.

– Я никого не виню, – быстро сказала она. – Я просто пытаюсь заполнить пробелы в памяти. В больнице я чувствовала себя такой... ущербной.

Портер не станет мешать ее восстановлению. Врачи сказали, что она не должна слишком сильно стараться что-то вспомнить, и он выполнит их указание. Он не настолько безжалостный человек, чтобы ни говорили его конкуренты. Но он ни за что не упустит свой шанс и убедит Алэйну остаться вместе с ним.

Он сделает все возможное, чтобы сохранить их семью. Он не желает становиться приходящим отцом и никогда этого не хотел, даже когда согласился подписать эти чертовы документы о разводе. Он сразу пожалел о своем решении развестись. Он не понимал, как создаст семью, о которой мечтал, если позволит Алэйне уйти.

Он не знал, что пошло не так и чего еще она от него ждет. А теперь, когда она не помнит их совместную жизнь, он может никогда об этом не узнать.

– Доктор хотел понять, сколько ты вспомнишь самостоятельно. Мы не хотели, чтобы ты путала свои воспоминания с тем, что тебе рассказали.

– Может быть, если я узнаю о наших с тобой отношениях, я скорее обо всем вспомню.

Он заметил, что на этот раз она не упомянула о правдивости его слов. Вероятно, она готова поверить ему на слово.

До автокатастрофы Алэйна полностью перестала ему доверять. Может быть, ее недоверчивость окажется сильнее густой пелены амнезии. Он съехал с шоссе на подъездную дорогу и направился к закрытым воротам.

– Портер, у меня нет другого выбора, кроме как задавать тебе все эти вопросы. Ты единственный, с кем у меня были отношения в прошлом. Чтобы узнать о событиях последних пяти лет, я должна либо обратиться к тебе, либо к Google.

Он мрачно усмехнулся:

– По-моему, я только что получил комплимент.

На ее полных губах играла улыбка. У Портера сдавило грудь. Он помнил то время, когда ему удавалось смешить Алэйну каждый день. Это было до того, как они начали громко ссориться и подолгу друг с другом не разговаривать.

– Портер, я спрошу напрямик. – Она посерьезнела. – Почему никто не навещал меня в больнице?

– Когда произошла авария, мы были далеко от дома, занимаясь ребенком. наших друзей рядом не было. – И вне сомнений, им было неловко навещать пару, которая готовилась к разводу. – Я сохранил открытки из букетов и воздушные шары, которые они присылали. Я покажу тебе их, когда мы вернемся домой.

Она жевала полные губы:

– А как насчет телефонных звонков? Кому я могу позвонить, чтобы попросить о помощи?

Он не желал изолировать ее от мира, а просто хотел немного потянуть время, чтобы укрепить их отношения и постараться сохранить семью. Они должны стать семьей, о которой он так мечтал.

– Доктор сказал тебе быть осторожнее и не торопиться вспоминать. Тебя будут консультировать врачи. Я приму любое их решение. – Он удивился, что она не задавала много вопросов на людях, пока была в больнице, а теперь жаждет получить ответы.

До автокатастрофы Алэйна не была такой нетерпеливой.

– Значит, ты дашь мне номера телефонов? Если разрешит врач? – Она наклонилась вперед, положив руки на спинку сиденья, когда машина остановилась на перекрестке.

– Никаких проблем. – Друзья будут рады услышать об Алэйне после аварии, но еще они будут готовиться к праздникам. И врач не обещал, что память вернется к ней слишком скоро. У Портера есть две недели рождественских праздников. Он проведет их с ней и их сыном и расскажет Алэйне свою версию их отношений. И тогда им, вероятно, удастся построить настоящую семью. Ради Томаса. – Спрашивай меня обо всем, что хочешь. Ведь мы муж и жена.

Она ахнула, и ее дыхание коснулось его шеи. Она посмотрела на него в упор, широко раскрыв глаза.

– Обо всем, что я хочу? – спросила она.

Атмосфера накалилась. Портеру показалось вдруг, что Алэйна что-то вспомнила. Может ли она помнить о том, как хорошо им было вместе? И как хорошо им еще может быть вместе?

В ее взгляде читалось желание и предвкушение. Она не помнила их прежних отношений, но чувствовала, что их влечет друг к другу, и разволновалась.

Он должен быть осторожнее. Он не сказал ей о своем решении развестись. Он хотел убедить ее остаться с ним. Он не желал, чтобы она задавала ему вопросы, отвечая на которые ему придется лгать или рассказывать горькую правду. Например, о том, что они не спали вместе целый месяц до аварии.

– Я обещаю, что не стану требовать исполнения супружеских обязанностей, пока ты не будешь готова.

– Так лучше, – слишком быстро ответила она. – Я не готова...

– Не нужно больше ничего говорить. – Он набрал секретный код на воротах, и они широко открылись. Рождественские гирлянды украшали пальмы, растущие вдоль дороги, которая вела к желтому, оштукатуренному особняку, сверкающему в лучах заходящего солнца.

– Ты был ко мне очень внимателен на прошлой неделе, Портер. Я знаю, тебе было трудно, и я ценю все, что ты для меня сделал.

Еще совсем недавно она говорила ему как раз обратное. Она настаивала, что интересуется его только как потенциальная мать его детей. Что он на самом деле не любит ее, и она ужасно устала от его попыток скрываться на работе от их проблем.

Он молчал.

– Я что-то не так сказала?

– Тебе было очень тяжело в прошлом месяце. – Он направил автомобиль к трехэтажному особняку, который по его приказу украсили к Рождеству. – Ты, конечно, заслуживаешь понимания. Я просто хочу сказать, что, пока ты неторопливо вспоминаешь свое прошлое, я не буду пытаться заполнить твой мозг новыми счастливыми воспоминаниями.

Она снова широко раскрыла глаза. Как она все-таки красива! И слишком слаба после всего, через что ей пришлось пройти. Портер приложит все усилия, чтобы в ближайшую пару недель убедить ее с ним остаться.

Он остановил машину у широкой двойной лестницы, и внезапно ему стало не по себе.

Перед домом стоял дорогой спортивный автомобиль, который Портер отлично знал.

К ним в гости приехала его мать.

Глава 2

Говорят, везде хорошо, а дома лучше.

Алэйна оглядела дом напротив. Пуансеттия росла по обе стороны от двойной лестницы, прибавляя рождественского настроения к теплой зимней погоде Флориды. Гигантский венок, украшенный золотом и серебром, висел на двери дома.

У нее слегка сжалось сердце, когда она задалась вопросом, сама ли выбирала украшения для дома. Они наверняка имеют некую сентиментальную ценность. Она прожила с Портером почти пять лет. У них полно общих воспоминаний и предметов, но все это сейчас остается для нее загадкой. Глубоко вздохнув, она посмотрела на Томаса и его одеяло с монограммой.

Отстегивая ребенка от автокресла, Алэйна не могла не заметить, как сильно напрягся Портер. Конечно, он сейчас очень беспокоится.

Она взяла спящего ребенка на руки, с удовольствием вдыхая запах его тела и аромат детского шампуня. Она не помнила, как стала женой или матерью. Она не чувствовала себя ни женой, ни матерью.

Но она не сомневалась, что сделает все необходимое, чтобы этот невинный младенец жил в любви и безопасности.

Портер открыл заднюю дверцу автомобиля – лучи заходящего солнца образовали нимб вокруг его мускулистого тела. Какой он все-таки красавец! Рядом с ним Алэйна чувствовала себя защищенной. Она могла на него положиться.

Он оперся рукой о крышу автомобиля:

– Ты уверена, что донесешь ребенка?

– Конечно. Но спасибо за то, что ты спросил. – Она вышла из машины, осторожно удерживая Томаса.

Портер обхватил ее за локоть, помогая сохранить равновесие, и по ее телу пробежал жаркий и приятный трепет. Она мельком взглянула на него. Интересно, что он почувствовал, прикоснувшись к ней. О чем он думает? Он должен хотеть, чтобы она снова стала его женой по-настоящему. Алэйна тоже этого хотела, но не могла отмахнуться от ощущения, что между ними что-то пошло не так. Сейчас Портер выглядит очень напряженным. Словно он не рад возвращению домой.

Она выпрямилась:

– Спасибо. Я дойду сама.

Ей казалось странным, что она пробыла в коме целый месяц, а ее тело функционирует так, будто она просто долго спала. Недельку ей делали физиотерапию и кормили высококалорийной едой, чтобы она восстановила силы. Если не считать быстрого утомления, больше никаких негативных последствий от комы она не испытывала. По крайней мере, физически.

– Я возьму автокресло и подгузники. – Он взял автокресло и темно-синий мешок с подгузниками. – Я должен заранее тебя предупредить.

Алэйне стало не по себе.

– О чем?

– Моя мать здесь, – сказал он и тяжело вздохнул.

Она чуть не рассмеялась от облегчения. Она шла рядом с ним к дверям, вдыхая соленый океанский бриз.

– Твоя мать? – Ей стало любопытно, почему его мать не навестила ее в больнице. Это показалось ей странным. Алэйна не задавала Портеру вопросов о его семье, пока была в больнице. – У тебя есть мать?

– А кто, по-твоему, меня родил? – насмешливо спросил он, сильнее удивляя Алэйну.

Кусая нижнюю губу, Алэйна с трепетом посмотрела на дверь. Золотисто-серебряный рождественский венок сиял в лучах закатного солнца.

– Жаль, что ты не предупредил меня раньше.

– Я не знал, что она приехала, пока не увидел ее машину у дома.

– Твой отец тоже приехал? – спросила она.

– Ты удивишься, но я ни разу не встречал этого человека.

– О, хм, извини.

– Не стоит извиняться. Я уже давно не ищу своего папочку, а сам с нетерпением жду возможности стать отцом. Давай выясним, что заставило мою мать приехать из Майами.

Услышав его заявление, Алэйна почему-то загрустила. Сегодня у Портера во всех отношениях счастливый день. Его семья возвратилась домой из больницы в добром здравии. Но у нее снова возникло ощущение, что их совместная жизнь была нелегкой.

Она хотела доверять Портеру.

Но что-то в глубине души не позволяло ей полностью ему поверить.

К радости Портера, когда он и Алэйна вместе с Томасом вошли в дом, его мать находилась в своих апартаментах. Сейчас его жена в детской с сыном, и у Портера появилась возможность поговорить с матерью наедине в своем кабинете. Ей необходимо понять, что он вышвырнет ее из дома, если она помешает ему сохранить семью.

Он беспокойно ходил по кабинету, поглядывая на медные часы на письменном столе. Он не понимал, почему его мать так долго не приходит.

Удержать Алэйну рядом с собой ему будет нелегко и без присутствия в доме матери, охотно расставляющей словесные ловушки. Кортни Рутгер была настоящей акулой и в зале суда, и в жизни. Их отношения были натянутыми с тех пор, как Портеру исполнилось восемнадцать лет и он решил выучиться на инженера, отказавшись взять у матери деньги.

Мать всегда присылала ему подарки с подтекстом. Алэйна испытывала неловкость от ее экстравагантных даров, и Портер не мог ее винить за это. Тем не менее он никогда не знал, как разрядить напряжение между матерью и женой.

Наконец его мать плавно вошла в кабинет, окруженная облаком дорогих духов и одетая в облегающий костюм от Шанель. Она наклонилась к сыну и поцеловала в щеку, почти ее не касаясь.

– Портер?

Он поцеловал ее в ответ и задался вопросом, носила ли она его в детстве на руках, как Алэйна Томаса. Целовала ли она его по-настоящему? Дарила ли крепкие объятия?

– Мама? – Он увернулся в сторону и прислонился к столу. – Зачем ты приехала?

– Чтобы отпраздновать Рождество и помочь тебе с твоим ребенком и твоей женой.

Она предлагает помощь? Портер ей не поверил. Его мать навещала их только по праздникам и удосужилась лишь однажды навестить Алэйну в больнице – на следующий день после аварии. Она посмотрела на своего внука, принесла подарки и цветы и уехала. Она конечно же не ворковала с внуком, а просто сфотографировала его на свой мобильный телефон, чтобы поделиться новостью с друзьями.

– Раньше дети тебя не интересовали, – сказал он.

– Раньше я не была бабушкой.

– Мама? – Он нетерпеливо выгнул бровь.

– Сынок? – ответила она с преувеличенной невиновностью.

– Что ты затеяла? Я твой сын, и я знаю тебя. И ты не будешь строить козни, как все свекрови.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– О, мама, пожалуйста. Ты годами демонстрировала, как тебе не нравится Алэйна. – Трения между женой и матерью, которые со временем стали серьезнее, подкосили их и без того проблемный брак. – У нее восстанавливается память. Ей меньше всего нужно, чтобы ты говорила ей о том, что она не готова услышать. Пока она восстанавливается, она должна быть спокойна и счастлива. Прежде всего она должна вспомнить счастливые времена.

Его взгляд упал на репродукцию карты железной дороги Восточного побережья Флориды из музея Флаглера – подарок на годовщину свадьбы от Алэйны два года назад. Она уважала его работу и считала искусным строителем.

Кто-то отправляется в круизы во время отдыха. Портер и Алэйна ездили по историческим местам и обсуждали архитектурные особенности зданий.

Им было так хорошо вместе. Портер ужасно скучал по тем временам.

И теперь у него появился второй шанс. Он не позволит чему-нибудь или кому-нибудь стоять у него на пути. Он обязан сохранить семью с Алэйной.

– Твоя жена сейчас больна. Я это понимаю, и я буду с ней милой. Если ты не хочешь, чтобы она слышала о «плохих воспоминаниях», то ладно. Я здесь ради вас троих. – Кортни щелкнула ухоженными ноготками. – У меня есть сердце.

Она театрально прижала руку к груди и растянула губы в сладкой улыбке.

Он улыбнулся:

– Насчет последнего можно поспорить.

– И ты весь в меня. – Она ему подмигнула.

Он покачал головой:

– Ты совсем другая.

– А где мой внук?

– Ему меняют подгузник.

Нахмурившись, она пригладила французский пучок, в ее темных волосах виднелись несколько седых волосков.

– Тогда я подожду пару минут. – Она колебалась, пожимая плечами. – Что? Мне нравится смотреть на спящих детей.

– С каких пор?

– Всегда нравилось. Со спящими детьми проще. – Она нахально улыбнулась. – А теперь приободришься! Наступил рождественский сезон. Вся твоя семья в сборе. И я, конечно, не упущу своего шанса в этом году.

Открылась дверь – на пороге появилась Алэйна, она хмурилась. Интересно, что она слышала. Неужели слова его матери уже лишили его второго шанса? Хотя Кортни сказала, будто станет уважать его пожелания, Портер не был уверен на сто процентов, что она не найдет способ словесно поиздеваться над Алэйной.

– Алэйна? – Он махнул рукой, приглашая ее войти.

Она шагнула в комнату:

– Пожалуйста, представь меня своей матери. – Она сняла с плеч плед с рождественскими мотивами, открывая взору голубое ситцевое платье. – Я сожалею, что не помню вас, мэм, но вы правы. Очень хорошо, что мы все здесь. Ведь я могла по-прежнему оставаться в больнице. А могла вообще погибнуть.

Он тяжело выдохнул, радуясь, что Алэйна неверно поняла комментарий его матери. Но в следующий раз ему может не повезти. Ему нужно поскорее наладить отношения со своей женой.

Два часа спустя Алэйна открыла шкаф в спальне, которая принадлежала ей и Портеру. Комната была по площади больше ее первой однокомнатной квартиры.

С одной стороны ровными рядами висела одежда Портера: костюмы и повседневная одежда. С другой располагалась женская одежда, обувь, сумочки и драгоценности.

Алэйна чувствовала, что не воспитывалась в окружении таких утонченных вещей. Она не знала, насколько комфортно ей было здесь прежде и привыкла ли она к роскоши.

Оглянувшись на элегантную и широкую кровать с балдахином, она вспомнила, что Портер пообещал не принуждать ее к супружеским обязанностям.

Алэйна снова повернулась к шкафу и достала из него платье длиной до пола, расшитое драгоценными камнями. Она посмотрела на свое простое ситцевое платье, которое так сильно отличалось от остальной ее одежды.

Почувствовав, что за ней наблюдают, она обернулась и увидела Портера, который стоял у кровати с балдахином, держа в руках поднос. На нем была футболка и джинсы, которые были ему велики в талии. Казалось, он похудел из-за волнений о ней и Томасе. Она попыталась представить себе, что он пережил в прошлом месяце, но у нее ничего не вышло. Ей было достаточно трудно осознать собственное положение, не говоря уже о том, чтобы сопереживать Портеру, которого она, как ей казалось, узнала неделю назад. В больнице они общались сдержанно, без намека на интимность. Четыре с половиной года, которые они якобы провели вместе, были полностью стерты из ее памяти.

– Я подумал, что ты проголодалась. У тебя не было возможности поесть после возвращения домой. Ты занималась Томасом, потом встретилась с моей матерью. – Он поставил поднос на журнальный столик перед диваном, у изножья кровати. Его мощные мускулистые руки напряглись под тканью футболки. Она старалась этого не замечать, но потом решила, что ведет себя глупо. Он ее муж. Хотя она его не помнит.

– Ты предусмотрителен, спасибо. – Она наблюдала, как он наливает чай. Комнату наполнил аромат теплых яблок и корицы. – Ночью за ребенком будет присматривать няня, днем в моем распоряжении горничная и повар. Я не знаю, чем буду здесь заниматься.

– Ты сильно пострадала. Тебе нужно выспаться, чтобы полностью восстановиться. Я буду рядом. Он мой ребенок.

– Наш ребенок, – заметила она.

– Верно. – Портер смотрел в ее глаза, передавая ей фарфоровую чашку с чаем и печеньем на блюде. – Ему нужно, чтобы ты была здорова. И мне это нужно.

Обрадовавшись его теплым словам, она тихо спросила:

– Где ты будешь спать?

Мгновение он изучал ее, потом ответил:

– Мы обсудили это в машине.

– Разве мы это обсудили? – Сейчас она не была в этом уверена.

– Да. – Он присел на диван, держа чашку с чаем в руке, кровать за его спиной казалась огромной. – Ничего не произойдет, пока ты не будешь готова. Ты восстанавливаешься. Я понимаю это, и я уважаю это. Я уважаю тебя.

Ее обрадовала его чувствительность. Она должна была испытывать облегчение.

И она испытала облегчение.

И все же Алэйна не могла не злиться. Ведь Портер до сих пор не сказал, что любит и хочет ее. Он не заявлял о том, что их, очевидно, влечет друг к другу. Вероятно, он сдерживается, потому что она не может любить человека, которого не знает.

Портер привлекал и интриговал Алэйну, но она по-прежнему страшилась, что ее воспоминания об их совместном прошлом будут неприятными. Она не смогла отделаться от ощущения, что не должна полностью доверять Портеру.

Она оглядела комнату, все казалось таким чистым и новым, оформленным в оттенках морской пены, бежевых и белых цветах.

– Как часто мы сюда приезжали? – спросила она.

– В доме есть рабочий кабинет. Поэтому мы приезжали сюда, когда требовалось.

Она поставила на стол чай, который так и не пила:

– Ты так ловко уклоняешься от ответов на мои серьезные вопросы.

В его взгляде промелькнуло разочарование.

– Мы проводили здесь праздники, а ты жила тут почти каждое лето.

– Значит, у меня здесь есть друзья? Мы устраивали вечеринки? Я готовила еду? Или у богачей не принято готовить самим?

– Многие местные жители – отдыхающие. Иногда мы приглашали в гости друзей или деловых партнеров, но они либо возвращались домой в Таллахасси, либо уезжали в собственные дома на побережье. Еще мы путешествовали, поездки были связаны с моими рабочими проектами.

– То есть я просто следовала за тобой с одного строительного объекта на другой? – сказала она.

– Ты никогда не была такой покорной. Два года ты писала диссертацию по истории искусства. Один из твоих профессоров имел связи в консалтинговой сфере, поэтому во время наших путешествий ты работала внештатно, помогая с художественными закупками музеям и частным лицам.

– Похоже, мы с тобой все время были вместе.

Он оперся локтями о колени, глядя на свою пустую чашку:

– Мы пытались зачать ребенка.

Его спокойное объяснение застигло ее врасплох.

Она догадалась, что у них не получилось зачать малыша, раз они усыновили ребенка, но, услышав об этом из уст Портера, она задалась вопросом, сколько разочарования и горя они испытали на протяжении многих лет, пытаясь стать родителями. Но хуже всего, что она не помнит даже эти крупные «ориентиры» в их отношениях, которые должны были укорениться в ее мозгу: их первая встреча, их первый поцелуй, их первая близость...

– У нас не получилось создать такую семью, о какой мы мечтали? – спросила она.

Он снова посмотрел на нее:

– Если ты хочешь знать, врачи сказали, что у нас не получается зачать ребенка по ряду причин, которые зависят отчасти от меня, отчасти от тебя. – Он пожал плечами. – Никакое лечение не помогало, поэтому мы решили усыновить ребенка.

Томас. Их ребенок. Она сразу представила себе его пухлые щеки и светлые волосы.

– Я рада, что мы решили так поступить.

– Я тоже, – ответил он с искренней любовью.

Услышав его эмоциональный ответ, она присела рядом с Портером, и их плечи соприкоснулись. Она испытала почти комфортное ощущение. Или она хочет, чтобы было именно так? Ее переполняли эмоции.

– Он такой красивый. Мне так неприятно, что я не помню, когда впервые его увидела.

– Ты расплакалась, когда социальный работник в больнице положил его тебе в руки. Мне не стыдно признаться, что я тоже плакала.

О, боже, этот человек, который ни разу не упомянул о любви, способен оставить серьезную брешь в ее сердце несколькими словами. Этого было достаточно, чтобы она сильнее захотела вписаться в его жизнь, которой она не помнила.

Алэйна слегка коснулась его руки, желая ощутить знакомое влечение:

– Не такое Рождество мы планировали, да?

– Мы не могли предвидеть аварию. – Он накрыл шершавой ладонью ее нежные руки.

– Я ни разу не спрашивала, как это произошло. У меня было так много вопросов, что я забыла спросить о главном.

– Мы взяли Томаса из больницы. Так как больница находится недалеко от нашего пляжного дома, мы решили в нем переночевать, но потом передумали и поехали обратно домой в Таллахасси. Мы были в дороге полчаса, когда пьяный водитель врезался в нашу машину лоб в лоб.

– Мы хотели, чтобы наш сын был в нашем доме, в своей детской?

– Что-то вроде того.

– Как выглядит его детская в нашем доме в Таллахасси?

– Так же, как здесь. Она оформлена картинками из деревенской жизни с животными. Ты говорила, что хочешь, чтобы Томас чувствовал себя как дома везде, куда приедет. Даже его переносная кровать оформлена в деревенском стиле. Ты нарисовала такую же картину на стене в детской в этом доме.

Она вспомнила, что любовалась красивой картиной, когда положила ребенка в кровать, и наслаждалась сценкой из деревенской жизни с пасущимися коровами и полной луной.

– Ее нарисовала я? – Ее глаза наполнились слезами. Об этом она тоже не помнила.

Глава 3

Портер очнулся от беспокойного сна. Он мог бы объяснить его тем, что ночует в гостевой комнате, однако он проводил в ней не одну ночь, когда его брак с Алэйной дал трещину. Он знал, что причина его бессонницы не в этом. Сидя, завернувшись в простыни, он прислушивался. В доме кто-то проснулся.

Ребенок?

Он надел тренировочные брюки. Хотя за ребенком присматривала ночная няня, он хотел сам посмотреть, как дела у Томаса. Последние недели Портер постоянно находился в состоянии повышенной готовности, круглосуточно опасаясь худшего.

Войдя в детскую, он остановился. Вместо няни у кроватки малыша была его жена, она кормила мальчика из бутылочки.

– Привет, маленький, – тихо сказала она, поправляя бутылочку. – Я твоя мама. Навсегда. И я хочу быть твоей мамой. Как мне не любить такое сокровище, как ты? Жаль, что мы не провели вместе прошедший месяц, но я в этом не виновата.

У Портера перехватило дыхание.

Хотя ее бледно-розовая футболка была мятой ото сна, она не скрывала ее изящную фигуру, а такого же цвета полосатые шорты открывали взору красивые ноги.

Но Портер не видел ее лица. Как и любая молодая мать, Алэйна полностью сосредоточилась на своем ребенке. Она наклонила голову к Томасу, светлые волосы закрывали ее правую щеку и плечо.

Она была такой красивой. Ее любовь к Томасу очаровала Портера. Впервые с тех пор, как вышла из комы, Алэйна выглядела умиротворенной. Она казалась почти счастливой. Честно говоря, она впервые выглядела по-настоящему счастливой за прошедшие месяцы.

Портер почувствовал себя ужасно виноватым. Он желал сделать хоть что-нибудь, чтобы она всегда была такой довольной. Алэйна этого заслужила. Их отношения не всегда были безоблачными.

Они начали встречаться четыре с половиной года назад после того, как она рассталась с парнем, который эмоционально ее подавлял. Он полностью контролировал ее жизнь, решая, с кем ей можно, а с кем нельзя видеться. Он следил за ней. Он медленно отводил всех ее друзей, чтобы она не могла обратиться к ним за помощью.

Отчасти именно поэтому сейчас рядом с ней нет друзей, готовых ей помочь. Она сказала Портеру, что ей трудно с кем-либо подружиться после того неприятного опыта. Возможно, именно поэтому она так старается доверять ему сейчас.

Он не мог обвинять ее за то, что она так себя чувствует.

Пять лет назад она пыталась начать жизнь заново, оставив своего парня. Однако он продолжал ее преследовать. Его остановило только решение суда, запрещающее ему приближаться к Алэйне.

Портер восхищался тем, что, несмотря ни на какие трудности, она не потеряла способность любить и верить людям.

И сегодня он увидел перед собой прежнюю Алэйну. Ему было совестно, что он не рассказал ей о том, как они хотели развестись. Но, черт побери, его не оставляло ощущение, что он потеряет ее окончательно, если во всем признается. Он сделает все возможное, чтобы у них снова сложилась семья. Он удовлетворит все желания и прихоти Алэйны.

После той страшной аварии он осознал, как важна для него семья. Если бы ее не было, он, возможно, не сумел бы понять, что может в одночасье все потерять.

Должно быть, Алэйна почувствовала на себе его взгляд, потому что она резко подняла голову и посмотрела на него в упор. Выражение умиротворения на ее лице исчезло.

– Портер?

Он выгнул бровь:

– Зачем нужна ночная няня, если ты не позволяешь ей работать?

– Я уже пропустила месяц его жизни. Я хочу, чтобы он ко мне привык.

– Ты не должна перенапрягаться.

– Я взрослый человек. И я знаю, что делаю, – жестко ответила она. Томас заерзал и захныкал. Она прижала его к груди и положила его головку себе на плечо, поглаживая мальчика по спине, а потом стала раскачиваться в кресле-качалке. – А ты почему до сих пор не спишь?

Он усмехнулся:

– Узнаю свою жену. Да, я трудоголик. – Он улыбнулся. – Но ты научила меня расслабляться и восхищаться искусством.

– Приятно слышать. – Она стала энергичнее гладить Томаса по спине, однако он по-прежнему суеился и размахивал ногой в гипсе.

– Дай его мне. – Портер вошел дальше в комнату, раскинув руки.

Обида и раздражение промелькнули в ее голубых глазах, но она все равно передала ему ребенка.

– Конечно. Я хочу, чтобы ему было комфортно.

– Алэйна? – Он взял ребенка и принялся массировать его ножку над гипсовой повязкой. – Мы вместе со всем справимся.

Она кивнула, вставая с кресла-качалки:

– Я знаю. Просто мне неприятно чувствовать, как мало я сделала.

– Однажды ты сказала мне, что в браке кто-то делает меньше, кто-то больше. И ситуация постоянно меняется. – Он вспомнил тот день, когда она произнесла эти слова.

Алэйна тогда ужасно на него рассердилась. Он пришел домой с гипсовой повязкой на запястье, которое сломал, упав с подмостей во время осмотра строительной площадки. Портер не желал ее беспокоить. Но она заявила, что он был обязан обо всем ей сообщить. Она приехала бы к нему и отвезла домой.

Портер почувствовал, что Томас расслабляется и засыпает. Позже он скажет Алэйне, что ребенок не был голоден. Просто у него разболелась прооперированная нога.

– Пусть за мальчиком присматривает няня, – предложил он.

– Конечно, но я не устала. Вероятно, за месяц в коме я выпалась на много лет вперед.

Портер сдержал смех, чтобы не разбудить ребенка, и обрадовался, что Алэйна шутит по поводу испытаний, через которые прошла. Он уложил Томаса в кроватку, погладил его по голове и включил радионяню. Портер кивнул на дверь и пошел в коридор. Ночная няня, миссис Маркс, высунула голову из своей спальни, помахала книжкой с кроссвордами и вошла в детскую.

Портер протянул руку жене:

– Хочешь посмотреть на пляж с балкона? Туман рассеялся. Теперь хорошо видно рождественское освещение на яхтах.

– Яхты?

Он вздрогнул. Алэйна с самого начала не принимала некоторые особенности их богатого образа жизни. Она выросла с трудолюбивыми родителями, которые торговали продуктами на пляже в Северной Каролине. Их бизнес позволял оплачивать счета, но они никогда не позволяли себе излишеств. Интересно, что она скажет, если узнает, что на якоре у берега стоит их яхта?

– Забудь об этом. Ты должна отдохнуть, даже если не можешь уснуть.

– Я могу сама принимать решения. – Ее глаза сверкнули. – Покажи мне яхты.

– Сюда. – Он еще раз протянул ей руку. Она осторожно взяла его за руку, словно была в любой момент готова отскочить от него в сторону.

Портер провел ее вниз по лестнице, ориентируясь по приглушенному блеску рождественских гирлянд, обернутых вокруг перил.

Стояла звенящая тишина. Портер попытался сосредоточиться на том, что Алэйна предпочла пойти с ним, а не скрылась в своей комнате. Это хороший знак.

Они ступили на нижнюю площадку лестницы, где под одним из любимых портретов Портера – Алэйна в свадебном платье – стоял черный рояль. Волнистые волосы обрамляли ее лицо, кружевное свадебное платье подчеркивало ее стройную фигуру. В тот день она была похожа на принцессу. Портер собирался относиться к ней, как к королевской особе, чтобы она захотела остаться с ним, как только к ней вернется память. Чтобы все хорошее затмило их негативное прошлое. Чтобы она простила его и согласилась остаться его женой.

А если память к ней не вернется, Портер все равно убедит ее остаться.

Алэйна сжала его руку, когда они прошли мимо ее портрета. Он заметил, как пристально она рассматривает фотографию. Несколько минут она молчала. Они вышли на патио с видом на Атлантический океан.

Семью можно сохранить только благодаря растущему доверию. И Алэйна может задавать вопросы о своем прошлом. Портер хотел дать ей время, чтобы она осознала свою причастность к его миру.

– Расскажи мне о нашей свадьбе. – Ее слова прозвучали почти как молитва, мягко и убедительно.

– В доме есть альбом с фотографиями. И много фотографий в компьютере.

– Но вот по этой свадебной фотографии я ничего не поняла. Я не чувствую единения с женщиной на снимках, которые ты мне уже показывал. Возможно, если ты расскажешь мне о свадьбе, я почувствую эмоциональность момента.

– Возможно. – Его сердце учащенно колотилось.

– Мужчины не слишком сентиментальны в отношении свадеб.

Он секунду рассматривал ее. Отпустив его руку, она направилась к скамье у рояля и села спиной к клавишам, пристально глядя на океан. Отблески от рождественских гирлянд на яхтах падали на ее лицо, создавая вокруг него светящийся ореол. Алэйна была великолепна, даже когда сердилась. Портер страстно желал заняться с ней любовью. Однако он запретил себе торопить события.

Он тихо произнес:

– Я был счастлив в день нашей свадьбы.

Он сказал правду. Алэйна так его очаровала, что он стремился жениться на ней как можно скорее.

Они сразу же решили родить ребенка. Мать Портера говорила ему, что он и Алэйна должны сначала создать крепкую семью. Он задумался над ее словами только сейчас.

– Как долго мы были знакомы до свадьбы? – Она всматривалась в его глаза. Он чувствовал, как она пытается вспоминать.

– Мы познакомились за год до этого. Через четыре месяца мы обручились.

Она передвинулась на скамье и жестом пригласила Портера присесть рядом с ней. Он сел боком, чтобы видеть лицо Алэйны.

– Почему такая спешка?

– Мы любили друг друга и решили, что так будет правильно. Зачем ждать?

– Я не была беременна?

– Нет. Нам не удавалось зачать ребенка.

И в этом никто не был виноват. Теперь у них есть Томас. Они усыновили ребенка, который отчаянно нуждался в доме и стабильности. Мальчик помог им снисходительнее относиться друг к другу. Они уже согласились на временное перемирие, и теперь Портер планировал сохранить их семью.

– Я не хочу зависеть от тебя во всех моих воспоминаниях. – В ее взгляде читалось разочарование. Но Портер понимал, что ее разочарование не связано с ним.

Он осторожно отвел прядь волос от ее лица и заправил ей за ухо:

– Тогда Расскажи мне, какой бы ты хотела видеть нашу свадьбу, и это станет нашим воспоминанием о ней.

Ее взгляд стал лукавым, а на щеках появились ямочки.

– Я бы хотела выйти замуж в музее или в каком-нибудь историческом месте, – сказала она. – И чтобы нас венчал священник.

Портер одобрительно кивнул:

– Что еще?

– Я хотела бы надеть винтажное платье, а тебя видеть в старинном смокинге или фраке. И если бы я могла мечтать, то пожелала бы много-много цветов различных оттенков. Южные цветы, магнолии и азалии.

Протяжно выдохнув, она повернулась на сиденье к нему лицом.

– А свадебный прием? – спросил он.

– Чтобы был оркестр, шведский стол и танцы. Чтобы гости развлекались. Чтобы на свадьбе были дети, они играли бы в палатках под присмотром аниматоров. Тебе нравится?

– Очень близко к свадьбе, которую мы запланировали. – Он взял ее за руку и провел большим пальцем по ее гладкой ладони.

– Запланировали?

Он пожал плечами:

– Моя мать предлагала свою версию свадьбы, твои друзья свою. Честно говоря, я просто помню, какой красивой ты была, а мне так повезло, что ты согласилась выйти за меня замуж.

Портер вспомнил, как впоследствии Алэйна возмущалась, что не настояла на своем, и у нее не было свадьбы ее мечты. Ее пожеланиями пренебрегли и его мать, и организаторы свадьбы.

Она осторожно придвинулась к нему, положив руку ему на колено. От ее прикосновения в его жилах забурлила кровь. Он очень хотел обнять Алэйну. И поцеловать.

– Как прекрасно то, что ты сказал, и то, как ты описал свои чувства. Жаль, что я не помню даже части того, что было. – Она говорила тихо, глядя в его лицо.

– Ты вспомнишь. Когда-нибудь.

Она глубоко вздохнула:

– А если я не вспомню?

– Мы подождем, когда твоя память восстановится, и будем думать о будущем. Идеальных браков не бывает, Алэйна. Ты забыла о спорах и разногласиях. Так что, возможно, будет лучше начать с чистого листа.

Алэйна покачала головой, но не отстранилась от него. Она осторожно поглаживала пальцами его колено.

– Амнезия – ужасная болезнь. Я бы сейчас с удовольствием вспомнила какое-нибудь негативное событие из прошлого, чтобы понять, как мы с тобой жили вместе.

– А вдруг одно воспоминание заставит тебя разлюбить меня, потому что ты не можешь вспомнить остальное?

Он жаждал сохранить семью, но боялся. Боялся, что Алэйна вспомнит, как они жили накануне аварии, и захочет расстаться с ним.

– Но я не помню, как в тебя влюбилась.

Он игриво ей подмигнул:

– По-моему, я просто должен помочь тебе снова в меня влюбиться.

Она не улыбнулась в ответ и прищурилась, глядя на него внимательнее:

– Значит, ты по-прежнему меня любишь?

– Конечно, я тебя люблю, – машинально ответил он, потому что она желала услышать именно этот ответ.

Но судя по ее взгляду, несмотря на амнезию, она обо всем догадалась.

Дело не в любви или в том, что они любят друг друга. В конце концов, они не говорили о любви в течение года. У них появился второй шанс создать семью, которую всегда хотел Портер, и делать все возможное, чтобы это произошло.

Алэйна прислонилась к дверному проему домашнего кабинета Портера. Какое-то время она оставалась незамеченной, поэтому решила его рассмотреть. Прошлой ночью он тоже тайком наблюдал за ней в детской. Ей понравилось, как он смотрел на нее. Словно хотел признаться ей в любви.

Она не понимала, почему ей так важно слышать его признания, хотя она сама не знает, что к нему испытывает. Она не помнила, как познакомилась с ним, влюбилась в него, вышла за него замуж.

Она разглядывала Портера, пока он работал на компьютере, сидя за огромным письменным столом. На нем были джинсы и рубашка-поло. Дорогие наручные часы были единственным подтверждением его богатства. Ей нравилась его скромность. Встретив Портера на улице, она не догадалась бы о его финансовом положении.

Еще ей понравилась картина на стене у него за спиной. Удачный выбор. Картина соответствует ему больше, чем большинство вещей в кабинете. Ей стало любопытно, сам ли он выбирал это художественное полотно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.